

ЗНАК ЯЗЫКОВОЙ

Авторы: В. А. Виноградов

ЗНАК ЯЗЫКОВОЙ, языковая сущность (значимая единица языка или комбинация таких единиц), заменяющая или указывающая на внеязыковую сущность (предмет, свойство, отношение, событие, положение дел), когда последняя становится предметом мыслительно-речевой деятельности. Вслед за Ф. де *Соссюром* З. я. трактуется как двусторонняя (билатеральная) сущность, имеющая план содержания (*означаемое*) и план выражения (*означающее*); эти два плана, по определению Л. *Ельмслева*, связаны отношением коммутации, проявляющимся в том, что смена одной из составляющих знака влечёт изменение другой. Однако было замечено (С. О. *Карцевский*, В. *Скаличка*), что две стороны знака не образуют последовательно идеальной симметрии и что уместно говорить об асимметричном дуализме З. я., т. е. о структурной смещённости означаемого и означающего относительно друг друга. Это выражается, напр., в наличии *полисемии* (наличие нескольких вариантов означаемого при одном инвариантном означающем), полной синонимии (разные означающие при одном означаемом), *омонимии* (разные означаемые при одном означающем), вариативности падежных форм (ср. формы им. п. мн. ч. с разными окончаниями: «деды» и «братья») и т. п.

З. я. может рассматриваться в составе кода и в составе текста. В коде знаки существуют в виде системы противопоставленных *единиц языка*, связанных отношением значимости, которое определяет специфическое для каждого языка содержание знаков. В тексте знаки существуют в виде формально и по смыслу связанной последовательности единиц (включая и сам *текст* как целое). Простейшим самостоятельным (способным называть) кодовым знаком является *слово*, это оптимальный З. я., в котором означаемое – понятие, означающее – цепочка *фонем*, и их единство обусловлено значимостью, т. е. местом знака в системе. Минимальным и несамостоятельным З. я. является *морфема*. Все языковые образования,

превышающие размеры слова, представляют собой составные знаки разной степени сложности.

В семиологии (науке о знаковых системах, см. [Семиотика](#)) различают, вслед за Ч. С. [Пирсом](#), 3 типа знаков, которые прослеживаются и в языке: 1) иконические знаки – наиболее точные образы обозначаемого (напр., [звукоподражания](#) и образованные от них слова типа «мяукать», «кукарекать», «тявканье»); 2) индексальные знаки – выполняющие роль указателя (напр., указательные местоимения); 3) символические знаки – в которых связь между означаемым и означающим никак не вытекает ни из их природы, ни из смежности их [денотатов](#) в пространстве, а определяется социально установленной условностью (таковы в большинстве своём типичные З. я. – слова естественных языков).

Знаки-символы по установлению произвольны, но по употреблению обязательны в данном языковом коллективе. Среди них различают немотивированные и мотивированные З. я. Первые охватывают непроеизводные слова, этимология которых не позволяет вывести их ни из природы денотатов, ни из других слов; вторые формально и семантически выводятся из первых, но их связь с обозначаемым остаётся условно-символической (напр., слова «пар» и «ход» – немотивированные знаки, но на их основе создан мотивированный знак «пароход»).

Знаковой природой в языке обладают не только единицы, несущие значение, но и языковые категории. Напр., в рус. языке [одушевлённости-неодушевлённости категория](#) по природе своей иконична, т. к. отражает соотношение живого и неживого в природе согласно представлению говорящих, а категория [рода](#) иконична лишь в той мере, в какой она отражает реальные половые различия, но для большинства существительных она символична.

Иконизм может проявляться также в синтаксич. построении высказывания; напр., порядок однородных членов предложения часто отражает степень объективной или субъективной важности для говорящего соответствующих реалий, а также относительную социальную иерархичность денотатов (ср. «Высокого гостя встречали государственный секретарь и другие официальные лица» и «Высокого гостя встречали официальные лица и государственный секретарь»).

В функционировании (а тем самым и в изучении) З. я. выделяются, согласно Ч. У. [Моррису](#), 3 аспекта: З. я. в его отношении к обозначаемому – это семантика знака; З. я. в его отношении к другим знакам в тексте – это синтактика знака; З. я. в его отношении к пользователю (говорящему) – это [прагматика](#) знака. Иначе говоря, З. я. в плане содержания может рассматриваться с точки зрения денотативного, сигнификативного (см. [Сигнификат](#)) или коннотативного (см. [Коннотация](#)) значения.

Не все единицы языка являются знаками; таковы фонетич. единицы (звуки, фонемы, слоги) и их различит. признаки. Иногда их (и прежде всего фонемы), вслед за Л. Ельмслевом, называют фигурами – элементами, из которых строится означающее языкового знака.

На основе понятия З. я. развивается знаковая теория языка, созданная Ф. де Соссюром, который рассматривал лингвистику как часть семиологии. Эта теория пришла на смену младограмматической концепции языка (см. [Младограмматизм](#)) как её антипод и утверждала первостепенность знаковой природы языка, который трактуется как строгая система знаков, обеспечивающая (благодаря своей условности и обязательности) адекватную коммуникацию в обществе.

Литература

Лит.: Степанов Ю. С. Семиотика. М., 1971; Иванов Вяч. В. Очерки по истории семиотики в СССР. М., 1976; он же. Избранные труды по семиотике и истории культуры. М., 1998. Т. 1; Реформатский А. А. Введение в языковедение. 5-е изд. М., 1996; Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М., 1998; Барулин А. Н. Основания семиотики. М., 2000–2002. Ч. 1–2; Якобсон Р. О. В поисках сущности языка // Семиотика. 2-е изд. М., 2001.